

"Ты должен знать, Гарри, несмотря на то, что большинство семей действительно знают о магии всех остальных, считается немного невежливым спрашивать или говорить о ней".

"Прости, Невилл, я не хотел..." Гарри быстро извинился, не желая обидеть своего друга.

"Это не оскорбительно, Гарри". сказал светловолосый мальчик, отмахиваясь от его извинений. Он взял пучок валерианы, отделил один и положил его в почву. Гарри добавил еще вокруг него.

"Просто это немного личная тема". Невилл наконец закончил. "Но я не против поговорить об этом, как я уже сказал, почти все и так знают. У моего отца семейная магия, не все в семье рождаются с ней. Лонгботтомы способны, в некоторой степени, притуплять магию вокруг себя. Это особенно помогает в дуэлях, несколько раз помогло моему отцу сбежать от Сами-Знаете-Кого, моя бабушка всегда так гордилась им."

"Ха, это довольно круто, Невилл". сказал Гарри. "Но тогда зачем Гринграсс рассказывал о моей семье?"

"Если честно, Гарри, это было довольно грубо, то, что она сказала, с таким же успехом можно было назвать тебя грязнокровкой. Особенно потому, что это была твоя семья". Гарри нахмурился, она не была приятной, но она не была настолько оскорбительной. Малфой регулярно говорил и похуже. "Ну, это еще одна особенность чистокровных, просто есть вещи, которые не принято делать, и высмеивать кого-то за то, что он не унаследовал их семейную магию - одна из них, так что мало кто это делает".

Гарри не очень понимал, как это работает в его семье, но в то же время это имело некий общий смысл. Если они и любили что-то так же сильно, как магию, то чистокровные, похоже, любили свое наследие. Возможно, предположить, что ты менее связан с этим магическим наследием, было сродни тому, как они высмеивали магглорожденных за отсутствие такового.

"Так она сказала, что я как-то меньше, или не соответствую своей семье, или что-то в этом роде?" спросил Гарри, и Невилл снова почувствовал себя неловко. Он действительно часто так делал. "Спасибо, что рассказал мне все это". сказал Гарри, пытаясь успокоить его.

"Я думаю, это более значимо, потому что это был ты. Видишь ли, хотя большинство семей не передают свою семейную магию всем подряд, есть несколько исключений".

"Поттеры - одно из них, я полагаю?" спросил Гарри, и мальчик кивнул.

"Есть несколько семей, которые принадлежат к родословной Престижа, это группа семейных магий, которые, ну, они менее очевидны, но в основном делают членов семьи экспертами в определенных темах, как будто они просто рождены для этого".

Гарри вспомнил книгу по истории своей семьи, и это имело большой смысл. Каждый член семьи был идентифицирован по предметам, в которых он был хорош. Хотя это также не имело смысла, поскольку все люди, женившиеся в семье, были записаны одинаково. Возможно, загадка на потом.

"Значит, говоря, что я бездарен, она имела в виду, что я не унаследовал наследие своей семьи?" Невилл кивнул в подтверждение. "Хотя она не совсем не права."

"Разве нет?" спросил Невилл, растерянно глядя на него.

"Ну конечно, я не совсем мастер в трансфигурации, как МакГонагалл неоднократно говорила мне, что мой отец был мастером, как и в других предметах". Гарри пожал плечами.

"Серьезно, Гарри? Не обращая внимания на то, что ты один из лучших заклинателей во всех наших классах, ты также самый молодой искатель за столетие, ставший таковым в свой первый раз на метле."

Гарри снова пожал плечами. "Может быть, ты и прав, хотя я бы хотел унаследовать что-то более полезное, чем полеты".

"Гарри." сказал Невилл с неожиданной суровостью в голосе. Затем он поднял один из своих горшков с рунами, в котором лежала молли. "Покажи мне другого третьекурсника, делающего что-то подобное?"

Гарри посмотрел на котелок, его сложные рунические узоры говорили с ним примерно так же, как слова на языке парселтонг просто обрели для него смысл. Они просто подходили друг другу, как будто так и должно было быть. Это не было чем-то сверхъестественным, как язык змей, это было просто применение знаний. И все же, когда он думал о том, что он хочет, чтобы что-то делало, или расшифровывал схему, он просто мог собрать все воедино.

"Возможно, ты прав, Невилл." сказал Гарри, искренне недоумевая. Сможет ли он когда-нибудь почувствовать, что его место в мире волшебников имеет смысл? Честно говоря, он не знал.

"Есть только один способ узнать это". Невилл взял у него горшок с растением, но Гарри остановил его, прежде чем он поставил его обратно на стол.

"Если ты имеешь в виду активацию рун, то нам, наверное, стоит сделать это снаружи". Гарри оглядел стеклянные стены и стеклянный потолок. "Далеко снаружи".

Два мальчика стояли на территории Хогвартса, перед ними стоял горшок с молли.

"В книге говорилось, что чары травоядности нужно использовать осторожно и не подходить слишком близко, особенно к деревьям. Когда я попробовал его на кустах, оказалось, что это не

так уж плохо. Возможно, это ничего не даст, так как это магическое растение, в конце концов. Тем не менее, может быть, оставайтесь в стороне, а я активирую руны и присоединюсь к вам".

Невилл кивнул и сделал несколько больших шагов назад. Как только он отошел, Гарри достал свою палочку и начертил руны. Руны засветились, когда они активировались, и Гарри отступил назад, чтобы присоединиться к Невиллу.

Оба мальчика смотрели и ждали. И ждали. И ждали.

"Недоумение". сказал Гарри.

"Подожди." сказал Невилл и подошел к горшку с растением. Гарри последовал за ним и опустился рядом со своим другом. Пока они наблюдали, из боковой части растения пророс маленький листик и в течение минуты распустился. Мальчики ухмыльнулись друг другу.

Невилл поднял горшок обратно, а Гарри активировал скрывающую решетку, и все руны исчезли в активационной схеме по ободу.

"Может, попробуем еще?" спросил Гарри, и Невилл взволнованно схватил свою палочку-выручалочку.

Они повторили процесс, но рост был исключительно медленным, гораздо медленнее, чем у молли. Что, по мнению Невилла, вполне логично, поскольку это растение растет гораздо медленнее. Следующим был дуб.

Гарри поставил горшок на землю, и саженец оказался выше, чем два предыдущих. Если честно, он немного нервничал по поводу этого испытания, оно было более экспериментальным, и он не знал, чего ожидать.

"Невилл, может быть, тебе стоит дать ему немного больше расстояния". Гарри сказал, и мальчик кивнул и отошел на несколько метров назад. Гарри глубоко вдохнул и активировал руны.

Почти сразу же он понял, что что-то не так. И саженец, и горшок начали сильно трястись. Затем дерево резко рванулось вверх, резко расширившись, его ствол быстро вышел за пределы емкости.

Гарри отпрыгнул назад, когда из ствола вырвался сук. Он пригнулся, уклоняясь от другого, и попятился назад. Оно росло неуправляемо, как будто дерево только что появилось из пустого пространства, а не росло вверх, а затем наружу.

Гарри вскочил на ноги и побежал к Невиллу. Слева от него из земли вырвался корень, и Гарри ускорился. Он увидел, что земля перед ним сдвигается, в грязи начал образовываться ком.

Невилл просто стоял там, на его лице был написан шок.

"Невилл, двигайся!" крикнул Гарри и вскочил на ноги. Он столкнулся с другим гриффиндорцем, оттолкнув его с дороги, как раз в тот момент, когда из почвы вырвался огромный мохнатый корень. Он зацепил Гарри посередине груди, выбив из него ветер, и поднял в воздух. Мальчик-который-жил держался изо всех сил, несмотря на боль в животе и груди.

Корень продолжал подниматься вверх и стал более вертикальным, сливаясь со стволом. Он начал скользить, и шершавая кора натерла ему руки и живот. Повернувшись на бок, Гарри попытался найти ветку, но поблизости не было ни одной. Он был уже почти на тридцать футов выше, а дерево, казалось, не собиралось останавливаться.

Он продолжал скользить, его спина теперь находилась в нежном плену натертой коры. Справа от него ствол начал раскалываться, и Гарри прыгнул на развилку. Его руки соскользнули и оцарапались, когда он схватился за нее, но образовался выступ, и он ухватился за него так, словно от этого зависела его жизнь, не обращая внимания на боль в теле.

Дерево продолжало подниматься вверх, пока Гарри карабкался по ветке, и к тому времени, как оно начало замедляться, он был уже на высоте более ста футов, а ведь он был только на полпути выше этой чертовой штуки!

Над ним возвышался огромный дуб, размером с несколько башен замка. Его ветви были толстыми, как автобусы, хотя они разветвлялись на бесчисленное множество мелких веток нормального размера. Листья тоже были размером с обычный дуб и образовывали невероятно плотный полог.

"Гарри, ты в порядке?" обеспокоенно крикнул Невилл с земли.

"Я в порядке, Невилл!" ответил Гарри. Он осторожно начал спускаться, стараясь не обращать внимания на боль в руках. Кора была настолько большой, что обычные трещины стали эффективными держателями для рук, и это больше походило на спуск по скале, чем по дереву.

Он был очень благодарен, когда добрался до земли и, задыхаясь, рухнул на спину. Невилл обеспокоенно посмотрел на него.

"Похоже, я все-таки не создал новое волшебное растение". сказал Гарри, слегка рассмеявшись, а затем скривившись от боли, которую это вызвало в его ребрах. "Может быть, мы повременим с кленом?" Прежде чем Невилл успел ответить, новый, гораздо более старый голос произнес.

"А меня называли чокнутым, когда я посадил иву".